

Плачи и причитания — вид народного творчества, известный в культуре с глубочайшей древности. В них неизменно сочетаются сложившиеся многовековые традиции, своеобразный канон и импровизация. Такие заплачки, вопли, причёты изначально рассчитаны: их исполняет одинокий человеческий голос, как правило, женский. Официальная церковная традиция боролась с ними, но до конца искоренить так и не смогла. Слишком велика оказалась внутренняя потребность человеческого сознания в своеобразном монологе, возносящемся к небу из самых глубин страдающей души. Зачастую в каждой местности находились и наиболее одарённые сочинительницы и исполнительницы таких импровизаций — профессиональные плачеи, или вопленицы. Они откликались сердечной жало-

бой не только на погребение — прощание с близким человеком навеки, но и на проводы рекрута в армию, расставание невесты с родительским домом, которое воспринималось как смерть для прежнего, привычного, девичьего уклада...

В этом смысле фольклорная традиция Литвы — не исключение. Отметим только: плач, вопль, а по-литовски «*rauda*» (дословно «рыдание») мог складываться и исполняться и по чисто бытовым поводам, например, в связи с неурожаем и грозящим голодом. Все подобные причитания отличаются высокой простотой и экспрессивностью, прочно связаны с местными традициями, колоритом и продолжают живо трогать лучшие струны человеческого сердца.

Елена Печерская,
член Союза писателей Москвы

ПЛАЧИ И ПРИЧИТАНИЯ ДРЕВНЕЙ ЛИТВЫ

БЫТОВОЙ ПЛАЧ

Ах, Господи, мой Боже,
Куда ж нам приклониться?
Одни лишь на поле
Кострец да полевица.
Куда глаз ни кинешь-
Рыданье, унынье
Да тяготы-беды
Кивают полынью.
Пропала картошка,
Ячмень не колосится,
Где будет взять рубаху:
Ленок не родится.
И кашу не сварим,
Блинов не спечь вкусных:
Уже ведь в амбаре
Не густо, а пусто.
И боязно думать,
Чем весну встретим,
Раз ни краюхи хлеба
Не сыскать по клетям.
Травка луговая
Без дождя томится —
Голодной коровке
Где будет кормиться?
Ой, хлестнула больно
Божья хворостина:
С голоду опухнут
Люди да скотина.
На́ поле всходят
Кострец да полевица...
Ах, Господи мой, Боже,
Куда ж нам притулиться?

СВАДЕБНЫЙ ПЛАЧ

Ой, как прислонилась
К ясеневу забору,
Ой, как приклонилась
Гладкою головкой,
Гладкою головкой
Да к сырой земельке...
Рута, моя рута,
Рута кудревата,
Рута моя, рута,
Что ж ты поредела?
Поднимайся, рута,
От сырой земельки,
Завивайся, рута,
Вдоль ясенева забора,
Чтобы не узнала
Холода чужого,
Чтоб тепло мне было,
Как в доме отцовском.
Роща моя, роща,
Вдали поднимайся
С явором зелёным,
С явором ветвистым.
Поднимайся, рута,
Этой тёмной ночью
К золотому солнышку,
Ясному денёчку!
Пусть сядет на ветку
Рябая кукушка.
Я ли обернулась
Пёстрою кукушкой,
На руту присела,
Плачу-причитаю...

ПРОВОДЫ РЕКРУТА

Сынок мой любимый,
Мальчик ненаглядный,
Ой, тебя забрали
На царскую службу,
На тяжкую службу...
Тяжкая служба
Спину тебе сломит,
А мундир казённый
Согнёт тебе шею.
Тяжёлая сабля
Руки изломает,
На путях солдатских
Ноженьки истопчешь,
Поколь не вернёшься
В милую сторонку,
В дом свой отцовский...
Не жалея, сыночек,
Белой бумаги:
С близкими не вместе —
Подавай хоть вести...

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ПЛАЧ (фрагмент)

Боженька мой, Боже,
Господи Всевышний,
Мира вседержитель,
Как же ты промыслил
На всём белом свете
Меня одну оставить
С малыши детками
Меня одну покинуть,
Одну-единёшеньку?
Тесным показался
Наш домик просторный
Али в нём померкли
Светлые окошки?
Для чего ты выбрал
Домовину тесную,
Не оставил даже
Малого окошка?

*Переводы с литовского
Елены Печерской*